

Цзянь Линхуай застыл перед зеркалом во весь рост, все тело свела судорога напряжения.

□□...Фотография лгала безбожно. Отражение в зеркале вопиюще расходилось с ней.

□□Исхудавший до состояния тростинки, он напоминал бамбуковый шест, обтянутый кожей, – ребра проступали на груди. На нём висела бесформенная кислотная рубашка с короткими рукавами, а некогда осветлённые волосы, выгоревшие до соломенного оттенка, теперь торчали безжизненными прядями, спутавшись в жалкое подобие гнезда.

□□Но истинный ужас таился в гриме. Лицо покрывала толстая, оплывающая маска пудры, из-под которой проступали тёмные разводы потекшей туши и подводки – уродливые чёрные слезы, стекавшие по щекам.

□□«И ты смотрела на это, когда разговаривала со мной?!» – Цзянь Линхуай с гримасой отвращения ткнул пальцем в зеркальное отражение.

□□Женщина лишь молча кивнула.

□□«Почему я такой... дистрофичный? Вы что, крадете мою еду?» – подозрительно прищурился Цзянь Линхуай.

□□«Ты сам хотел похудеть».

□□«...» Цзянь Линхуай устало вздохнул, оперся рукой о ближайший столик и вяло махнул рукой: «Всё, завязываю с диетами. Я голоден. Живо – обед!»

□□Женщина удивлённо вскинула брови.

□□«Что?» – вдруг вскинулся юноша, и в его взгляде промелькнула сталь, не терпящая возражений.

□□Полчаса спустя, едва горничная успела постучать, Цзянь Линхуай распахнул дверь и вышел.

□□Все присутствующие в доме онемели от изумления.

□□Смыв с себя слои косметики под душем, Цзянь Линхуай не стал наносить новую. Он облачился в белоснежную рубашку с короткими рукавами, а волосы тщательно зачесал назад. По сравнению с его привычными эпатажными нарядами, этот юноша казался воплощением чистоты и свежести.

□□Ошеломлённые гости перешёптывались, а кто-то украдкой поинтересовался у дворецкого, не

ударился ли он головой и не потерял ли рассудок.

□□Дворецкий жестом призвал к молчанию и произнёс: «Господин Цзянь, прошу к столу».

□□Обеденный стол поражал своими размерами, но количество еды на нём было смехотворно мало.

□□Цзянь Линхуай взял палочки, окинул взглядом диетическую куриную грудку и салатные листья на тарелке и, вздернув бровь, спросил: «И это всё?»

□□«Это диетическое меню, которое вы заказывали», – с невозмутимой улыбкой ответил дворецкий. «Боюсь, если я не буду его придерживаться, вы с собой что-нибудь сделаете».

□□«...» Цзянь Линхуай ущипнул себя за подозрительно тонкую талию и торжественно провозгласил: «Всё, с похудением покончено! Начинаю набирать мышечную массу! Несите мне питательную еду!»

□□Люди, одержимые своей внешностью, никогда не позволят себе быть слишком худыми или слишком толстыми.

□□Прислуга, однако, не была настроена столь же благосклонно. Одна из горничных с неприязнью пробормотала: «У него всегда семь пятниц на неделе. Ещё никогда не приходилось так угождать».

□□Голос её прозвучал достаточно громко, чтобы он мог его услышать. Отдав распоряжение на кухню, он повернулся к молодой горничной и с холодной улыбкой произнёс: «Если вы устали, можете подать в отставку. Вас здесь слишком много – кое-кого придётся уволить».

□□Прислуга изумлённо переглянулась. Никто не ожидал, что он заговорит об увольнении. Все знали, что Цзянь Линхуай – тот ещё позер, и за пределами дома хвастается, что господин Хэ настолько его любит, что даже нанял служанку, чтобы мыть ему ноги.

□□Глаза дворецкого лукаво блеснули, и он учтиво шагнул вперёд: «Еда остывает, господин Цзянь, прошу вас, приступайте. Я проведу с ними воспитательную беседу».

□□Цзянь Линхуай пристально посмотрел на него. Ему ещё предстояло разобраться во многом, и пока не стоило наживать себе врагов. Простого внушения будет вполне достаточно. Затем он ослепительно улыбнулся и произнёс: «Хорошо, я пока поем».

□□Когда слуги тайком переговаривались у двери, появился дворецкий и задумчиво произнёс: «Неважно, придуривается он или на самом деле тронулся умом, в последнее время лучше его не злить. Не забывайте, какое сегодня число».

□□Прислуга виновато кивнула.

□□«А как же господин Хэ...»

□□«Я сам ему доложу». Дворецкий жестом предложил им вернуться на свои места, бросил взгляд на юношу, сосредоточенно уплетавшего свой скудный обед, и достал телефон.

□□«Алло, господин Хэ, господин Цзянь сегодня снова пытался покончить с собой».

□□"... "

□□После тягостной паузы в трубке раздался глубокий, бархатистый голос: «Ммм, больше ничего?»

□□«Он ведёт себя странно, словно прикидывается, что потерял память, но иногда делает то же, что и обычно».

□□«Например?»

□□«Например... ах да, он снова пошёл топиться в бассейне». Дворецкий невозмутимо наблюдал, как юноша отложил палочки и стремглав бросился к бассейну на заднем дворе.

□□«...Если больше ничего нет, я отключаюсь».

□□Как только звонок закончился, дородная женщина подхватила Цзянь Линхуай на плечо, словно мешок с картошкой.

□□«Я вовсе не собирался топиться, просто хотел искупаться! Ха-ха, сегодня так жарко!» – Цзянь Линхуай, повисший на плече женщины, покраснел от стыда и попытался сохранить остатки достоинства тоном, не терпящим возражений: «Вы совсем забыли субординацию! Разве так обращаются с хозяином?! Возмутительно! Еще одно слово – и я вас уволю!»

□□«Хе-хе, наш настоящий хозяин – господин Хэ, а ты кто такой?» – Женщина отвесила ему увесистый шлепок по заднице.

□□"!"

□□Цзянь Линхуай инстинктивно прикрыл ягодицы рукой: «Бесстыдство!»

□□Вышвырнутый в комнату, Цзянь Линхуай снова принял душ и надолго задержал дыхание, склонившись над раковиной, словно не желая возвращаться в этот мир.

□□Ну что ж, будем решать проблемы по мере их поступления. Я попал в эту книгу, значит, неприятности неизбежны. Будем действовать постепенно.

□□Он вновь открыл двери роскошной гардеробной, но так и не смог найти ни одной вещи, которую можно было бы назвать нормальной.

□□****

□□«Господин Хэ велел приготовить ваши любимые блюда», – сообщил дворецкий, глядя на Цзянь Линхуай, облачённого в рубашку с кислотным цветочным принтом.

□□Цзянь Линхуай неспешно подошёл к дивану, вальяжно развалился на нём и равнодушно произнёс: «У меня нет любимых блюд».

□□Чего он не может иметь будучи генеральным директором?

□□Мир полон соблазнов, но все они – лишь порождение желаний.

□□Достигнув успеха в довольно молодом возрасте, он перестал быть приматом, движимым одними лишь инстинктами...

□□«Господин перевёл вам крупную сумму денег».

□□Цзянь Линхуай мгновенно оживился и подался вперёд: «Ну-ка, покажите!»

□□Даже такая большая сумма денег не могла произвести на него особого впечатления.

□□Впрочем, этой суммы вполне хватило бы, чтобы обычный наёмный работник мог безбедно жить целый год.

□□Прочитав сообщение, он молча поднялся наверх, чтобы вздремнуть, оставив прислугу в недоумении переглядываться.

□□«Ему уже оплатили все расходы, почему он всё ещё не пошёл по магазинам?»

□□«Может быть, ему этого недостаточно?»

□□Едва служанка закончила фразу, Цзянь Линхуай, поднявшийся на второй этаж, словно что-то вспомнив, обернулся и произнёс: «Завтра я выйду прогуляться».

□□И в глазах слуг мелькнуло немое «Так и знали!».

□□С наступлением вечера Цзянь Линхуай стоял у окна спальни, задумчиво глядя на уходящее за горизонт солнце.

□□Он размышлял о своей короткой, но бурной жизни.

□□С юных лет он преуспевал в учёбе и всесторонне развивался как личность. Благодаря своим неустанным усилиям он, наконец... унаследовал состояние своих родителей.

□□Однако, на пике своей карьеры, он скоростижно скончался. Это была трагедия, вызывающая зависть небес. Он был человеком огромного таланта и высочайшей морали.

□□Кто бы мог подумать, что в прошлой жизни я был капиталистом, а в этой мне предстоит пить кровь капиталистов?

□□И воспоминания прежнего владельца постепенно прояснились в его сознании.

□□Жалкий и отвратительный – эта фраза идеально описывала первоначального владельца тела.

□□Родившись в результате мимолётной связи, он был сыном бросившей школу девицы, работающей барменшей. Его мать была довольно привлекательной и встретила отца Цзянь Линхуая на одной из вечеринок.

□□Но даже зная о ребенке, семья Цзянь не оказала им тёплого приёма, и его матери была уготовлена роль любовницы, а ему статус незаконнорожденного.

□□В результате Цзянь Линхуай с юных лет усвоил, как его мать выманивает деньги у его отца.

□□О самостоятельности и самосовершенствовании не могло быть и речи.

□□До брака с Хэ Чжичжоу Цзянь Линхуай думал лишь о том, как жить за счёт богатств семьи будущего мужа.

□□Но людским сердцам никогда не бывает достаточно. Встретившись с Хэ Чжичжоу лично, он захотел заполучить и мужчину, и деньги.

□□Поэтому он попытался применить методы своей матери, даже доходя до крайностей и совершая возмутительные поступки, но так и не смог завоевать расположение Хэ Чжичжоу.

□□За исключением ежемесячного пособия, которое приходило вовремя, и виллы, Хэ Чжичжоу

не удостоил его ни одним лишним взглядом.

□□Это... замечательно!

□□Раз нет привязанности - нет и препятствий для развода.

<http://bllate.org/book/14802/1319443>